

Научная статья

УДК 398.22 (=512.151)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-1-67-76

ОБ ЭПИЧЕСКИХ ИСТОКАХ АЛТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

Т. М. Садалова

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

e-mail: sadalova-t@mail.ru

Аннотация. В алтайском эпосе широкий перечень понятий общего содержания, характерных для всего репертуара героических сказаний. В число кодовых эпических определений входят состязания, основанные на народных традициях: *ок-жаа адыш* – стрельба из лука; *кюреш* – национальная борьба; *кодюрге таш* – поднятие камня; *камчы согуш* – сбивание плеткой и другие. В связи с этим в статье предметом исследования является анализ ряда народных состязаний, отраженных в эпических произведениях и, которые с этой точки зрения не были проанализированы. *Актуальность статьи* заключается в изучении духовно-мировоззренческих и мифологических истоков народных состязаний, широко распространенных в современной национальной культуре. *Целью исследования* в статье является выяснение роли народных состязаний в алтайской эпической интерпретации. Для достижения цели решается задача: выявление сюжетных эпизодов в эпических произведениях, связанных с народными состязаниями. *Материалом исследования* явились: издания алтайского эпоса, мифов и преданий. *Методами исследования* стали описательный, сравнительно-сопоставительный. *Научная новизна исследования* заключена в комплексности подхода к ранее неизученной теме с выявлением отдельных народных состязаний из контекста фольклорного наследия. *Результатом* статьи является то, что сведения о духовно-мировоззренческих истоках современных национальных видов спорта дополняют знания о древних корнях народных состязаний. В перспективе исследование позволит дополнить характеристику и мировоззренческий контекст других народных состязаний.

Ключевые слова: алтайский эпос; обряд инициации; богатырская борьба; вооружение; народные состязания; боевая плетка; камень для поднятия; народные игры

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда: «Эпический ландшафт ойратов России, Монголии и Китая (от архаического эпоса до книжного текста)» – № 24-48-03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>.

Для цитирования: Садалова Т. М. Об эпических истоках алтайских народных состязаний. *Эпосоведение*. 2026;1(41):67–76. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-67-76>

Original article

On the epic origins of Altai folk competitions

Tamara M. Sadalova

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia,

e-mail: sadalova-t@mail.ru

Abstract. The Altaic epic contains a wide range of general concepts typical of the entire repertoire of heroic tales. The code epic definitions include competitions based on folk traditions: *ok-jaa adysh* – archery; *kuresh* – traditional wrestling; *kedyurge tash* – lifting a stone; *kamchy sogush* – knocking down with a whip and others. In this regard, the subject of research is an analysis of a number of folk competitions reflected in epic and other folklore works. The relevance of the article lies in the study of the spiritual, ideological and mythological origins

of folk competitions, which are widespread in modern ethnic cultures. The purpose of the research in the article is to clarify the role of folk competitions in the Altai epic interpretation. To achieve this goal, the task was solved to identify plot episodes in epic works related to folk competitions. The research material included publications of the Altai epic, myths and legends. The research methods were descriptive, comparative and comparative. The scholarly novelty of the research lies in the complexity of the approach to a previously unexplored topic with the identification of individual folk competitions from the context of folklore heritage. The result of the article is that information about the spiritual and ideological origins of modern traditional competitions will complement knowledge about their ancient roots. Conclusion. In the future, the study will allow us to complement the characteristics and ideological context of other national competitions.

Keywords: Altai epic; initiation rite; heroic struggle; armament; folk competitions; battle whip; stone for lifting; folk games

Funding: The work was financially supported by the Russian Science Foundation: “The Epic landscape of the Oirats of Russia, Mongolia and China (from the Archaic epic to the book text)” – No. 24-48-03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>.

For citation: Sadalova, T. M. On the epic origins of Altai folk competitions. *Eposovedenie*. 2026;1(41):67–76 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-67-76>

Введение

В число ключевых понятий алтайского эпоса входят алтайские национальные состязания, основанные на народных традициях: *ок-жаа адыш* – стрельба из лука; *күреш* – национальная борьба; *көдүрге таш* – поднятие камня; *камчы согуш* – сбивание плеткой фигур из деревянных брусков и др. Виды алтайских современных народных состязаний, отнесенных к современным национальным видам спорта, восходят к глубокой древности. При этом многие из них нашли отражение в алтайском фольклоре, в т. ч. и в эпосе – *кай чөрчөк*. Часть атрибутов народных состязаний в эпосе входят в арсенал богатырского воинского снаряжения. В связи с этим приемы их применения в сюжетных сценах противостояния богатырей с врагами достаточно хорошо представлены в алтайском эпосе.

В нашей статье своей целью мы ставим вопрос об изучении боевых форм богатырской борьбы – *камчы согуш* (битье плеткой), *күреш* – борьба; и народного состязания – *кодюрге таш* – поднятие камня. Кульминационным моментом современных народных праздников являются соревнования по конному спорту: *ат жарыш* (*ат чабыш*) – скачки, к конным спортивным видам также относится *эмдик ат уредиш* (объездка необъезженной дикой лошади), *ат устунен тартыш* (борьба на конях). Поэтому в статье нами также акцентируется внимание к данным видам состязаний в их эпической интерпретации. Применение описательного метода при изучении текстологических публикаций позволило систематизировать сведения о национальных состязаниях в фольклорном контексте. Сравнительно-сопоставительный метод анализа мифологических и эпических сюжетов с выявлением имеющихся характеристик боевых атрибутов для сражения и народных состязаний демонстрирует их архаичные корни.

Теоретическая значимость исследования заключается в его ценности не только в научном осмыслении, но и в практической связи с современными видами национального спорта.

Следует отметить, что в алтайской фольклористике есть ряд работ, посвященных народным детским, обрядовым добрачным и свадебным развлекательным играм, включенных в перечень современных национальных спортивных состязаний, например, в работах С. С. Суразакова [1], К. Е. Укачиной [2], Т. С. Тюхтенева [3], Т. М. Садаловой [4]. В текстологических сборниках исследователей В. П. Ойношева и М. П. Чочкиной даны описания игр: *кажык* (астргалы), *шатра* (алтайские шахматы) [5]. С. В. Абысова в своей монографии исследовала жанровые характеристики народных игр, в т. ч. детских с развлекательным содержанием, сопровождаемых игровыми песнями [6]. В алтайском этнографическом словаре даны этнографические характеристики ряда народных состязаний [7]. Но в названных работах нет подробного представления и описа-

ния народных состязаний, восходящих к богатырским сражениям и традиционным сюжетным мотивам эпических произведений.

Общее представление о ведении войны в эпосе и отдельных боевых атрибутах нами исследовано в отдельной статье [8]. В другой статье о характеристике богатырского лука нами даны магико-мифологические особенности лука с его стрелами и наконечниками [9].

Современные правила проведения народных состязаний описаны в работе А. А. Сельбикова «Национальные виды спорта Республики Алтай» [10].

О боевых атрибутах и видах борьбы во время эпических сражений

Камчы – боевая плетка. Зачастую богатырь при своем магическом посвящении в воина и дарении ему богатырского коня получает и арсенал боевого оружия: саблю, пику и лук. В этом перечне *камчы* обычно не упоминается, поэтому ее воспринимают как атрибут, чтобы погонять коня. В то же время в сюжетных эпизодах, когда герой готовится к военному походу, облачается в боевые доспехи, в т. ч., перечисляется *камчы*:

*Ак соломот улдузин
Ач белине тартып ийет,
Ай карагай саадагын алып журет...
Жетен чардын терези
Казыра тишту камчызын
Пилек пойго жылдырып ийет... [11, с. 338].*

Белый меч-саблю
К гибкой пояснице своей прикрепляет,
Луновидный с целую сосну лук берет...
Из шкур семидесяти волов
Плеть свою с острыми зубцами [берет],
Петлю ее на запястье сдвигает... [11, с. 339].

В эпосе также дается подробное описание богатырской свитой из шкур плетки, что делало ее одним из грозных видов боевого оружия. Плетка была не только свита из шкур, но имела и зазубрины (*казыра тишту камчызы*).

Важным моментом в алтайском эпосе является место хранения *камчы*, так, плетку богатырь держит под священной гривой коня, что подчеркивает не только утилитарность, но и сакральность этого атрибута. В эпосе «Янгар» сам конь готовит будущего богатыря к обряду инициации со следующими словами:

*Боро-чоокыр ады
Шыркырада киштеп айдат:
«Кемирчегин каткалак,
Кеми-јажсын јетпеген.
Кеп-кийимин кен эмтир.
Эмеш кезек туйлайын,
Эр каажынан бек тудун,
Эр сагыжын ычкынба.
Ыйык жалдын алдында
Казра тишту камчы бар.
Ол камчыны алала,
Сокпос јанына согуп ий,
Тартпас јанына тартып ий» – дейт
[12, с. 88].*

Серо-пестрый конь
С фыркающим ржанием
Ему сказал:
«Твои хрящи не окрепли,
Возрастом еще не вышел.
Одежда твоя просторной оказалась,
Я немного побрыкаюсь,
За луки седла крепко держись.
Рассудок мужчины не теряй.
Под моей священной гривой
С зазубринами плетка есть.
Ту плетку возьми,
Куда нельзя ударять, ударь,
Куда нельзя тянуть, потяни» [13, с. 236].

Так, в инициации героя плетка играет важную роль, в другом случае уже сам богатырь пользуется ею для убыстрения бега богатырского коня:

*... Бодой батыр так рассердился,
Из-под священной гривы (коня)
С зазубринами свою плетку достал [13, с. 262–263].*

Во время сражения герой эпоса Кёгюдей – Мерген при первой встрече с врагами справляется с ними плеткой:

<i>Тогзон чардын терезинен</i>	Из шкур девяноста бычков
<i>Толгон эткен камчызыла</i>	Свитой плеткой
<i>Эки туней баатырдын</i>	Двум одинаковым богатырям
<i>Бажы-козин жара согуп,</i>	Головы, глаза разбивая,
<i>Кучулдеде эттей берди.</i>	Изо всей силы с костей их мясо содрал ¹ .
[14, с. 79].	

Так, плетка в эпических произведениях является сакральным обрядовым предметом, а также служит оружием во время богатырских битв.

Күреш (рукопашный бой) в эпических произведениях – это один из этапов богатырского сражения, когда богатырь начинает биться с врагом врукопашную. По длительности схватки может продолжаться не только дни и ночи, но и годы:

<i>Эки баатырдын тудужы</i>	[С тех пор] как два богатыря схватились,
<i>Эки Алтайдын јерин чаксырадып,</i>	Землю благодатного Алтая разоряя,
<i>Алтан јылдан ажа перди,</i>	Шестьдесят лет прошло,
<i>Јетен јылга једе перди...</i>	К семидесяти годам приближается
[11, с. 351].	[11, с. 351].

До самой финальной схватки враг остается сильным, пока герой не побеждает своего противника:

<i>Јетен јыл јууктап келген кийнде</i>	На исходе семидесяти лет
<i>Кан-Капшукай паатыр...</i>	Кан-Капшукай богатырь...
<i>Јер тайанары коптон турат,</i>	Все чаще стал о землю рукой опираться,
<i>Једип тудары астап јурет...</i>	Все реже стал [до Кан-Алтына] дотягиваться...
<i>Алып тудары астап јурет.</i>	Все реже стал Кан-Алтына ухватывать.
<i>Кан-Алтын паатырдын</i>	У Кан-Алтына – богатыря
<i>Ийде-чагы кирип келди,</i>	... Сила-мощь прибавилась,
<i>Пек јеринен пектеп тудат,</i>	За крепкое место [врага] покрепче держит,
<i>Мерген-теге пектеп сугат.</i>	[Ногой] ловко-крепко его подсекает.
<i>Кара-калтар атту</i>	Кан-Капшукай – богатыря
<i>Кан-Капшукай паатырды</i>	На темно-мухортом коне
<i>Акка-кокко алып чыгат...</i>	До бело-синего [неба] поднимает... [11, с. 351].
[11, с. 350].	

Долгий срок богатырской схватки объясняется не только одинаковыми по силе и мощи богатыря и его противника, но и понятием о спрятанной душе врага вне его тела. Это требует по ходу развития сюжета присоединения эпизода, связанного с мотивом поиска души врага. Поиском души врага занимается не сам богатырь, который в этот момент сражается с противником и не может отвлечься на данное сюжетное действие, а его боевой конь. В эпосе «Янгар» поиск и добыча душ врагов оказывается функцией сестры главного героя. Сестра героя в подземном мире достает разными магическими уловками души врагов, в результате чего они теряют свою силу и погибают [13].

¹ Здесь и далее перевод автора

В эпосе подробно описываются сам процесс и приемы борьбы: противники, приближаясь друг другу, соскакивают с коней, после чего начинают бороться. Они стараются дотянуться друг к другу ногами, хватаются за плечи, трясут друг друга за воротники. Богатыри долго борются, не сгибая спину и колени, при этом схватка описывается в самых жестоких красках: они кусками вырывают мясо, ложками черпают кровь друг у друга. Во время борьбы герой против опасного врага использует предметы – крючок удочки, нож: «Туда-сюда подбрасывая, Крючком удочки цеплял. Как альчики, подбрасывая, Как на ремень, резал» [13, с. 78]. «Во время рукопашной битвы описываются разные приемы: *тёштёшкён* – за грудки хватались, *колдомдошкон* – руками хватались, *ачый-мечий чачышкан* – налево-направо бросались, *арта соккон* – бросок врага спиной о каменные россыпи или скалу. Часто богатыри в рукопашной схватке, одолевая врага, поднимают его к синему, белому небу и бросают на россыпи камней – *корум ташка арта сокты*» [8, с. 420].

Грандиозность же схватки двух алыпов сказитель изображает как вселенскую катастрофу:

Земли пыль до неба поднялась,
Неба облака до земли спустились,
Солнца глаза закрылись,
Стало темным-темно [13, с. 60].

Почти в каждом из алтайских героических сказаний есть эпизоды рукопашной схватки богатырей со своими врагами, описания могут быть развернутыми или более сжатыми. В одном из сказаний отмечен прием удушения противника:

*Анча-мынча болбоды,
Күйбенеш оро кодурди,
Јерге соголо, айра минип ийди,
Јапшыра базып ийди* [15, с. 491].

Немного времени прошло,
Күйбенеш поднял его кверху,
Затем ударил его оземь, потом сел на него
верхом,
Накрепко сдавил его.

Следует отметить, что в эпических произведениях кюреш проводится, как часть свадебных состязаний:

*Эмди той-јыргал эттилер...
...Јарды јаан боколор
Күрежип тургулайт,
Тили чечен улустар
Сос блаажып тургулайт* [15, с. 450].

Теперь устроили той – праздник...
...Широкоплечие силачи
Стали бороться.
Острые на язык люди
Стали в красноречии состязаться.

Т. е., кюреш – рукопашная схватка, является широко распространенным и постоянным сюжетным эпизодом в эпических произведениях.

В числе современных состязаний конного спорта активно внедряется борьба на конях. В сказаниях **богатырская схватка на коне** обычно предваряет рукопашный бой, когда герой опрокидывает врага с коня и сам соскакивает со своего коня. Но в героическом сказании «Очы-Бала» дева-богатырша справляется с врагом, еще сидя на коне:

*Очы ла Бала келген пойы
Кејееден ала куйуп,
Кара колон кејегезин,
Ат устинен антара тартты.
Эки ле туней карыларын сый ла тутты,
Эки ле туней јодолорын сый ла тепти,
Аш тар пелин сый соголо,
Ак-порого покторди [11, с. 128].*

Очы-Бала примчалась,
[Ак-Јалаа] за черную косу,
Как подпруга, черную косу, схватила,
С коня рывком свалила,
Два одинаковых локтя его переломала,
Две одинаковые его голени пинком перебила,
Крепкую поясицу его переломив, [тело]
На бело-серого навьючила [11, с. 129].

На конях сражение происходит, когда богатыри бьются с целым войском противника:

*Јети-Кулер кезерлер черулу,
Ат тыныжы куу туман,
Алып јузи кызыл орттий...
Јердин устун буркеген черу једип келет...
Куйбенен ле Кынсару, Кынару јуулажат...
Ат устине чабыштылар –
Ат устуне ат јыгылды, јал јастанат,
Эр устуне эр јыгылды, јен јастанат,
Ат канына ат јузинет, ат јыгылат,
Анча-мынча болбоды,
Черуни узе јуулап ийдилер
[15, с. 489–490].*

Семь-Кюлеров – кезеры, с войском,
Дыхание коней – серый туман,
Лица алыпов – красный пожар.
Покрывший поверхность земли
войско прибыло...
Кюйбенен и Кынсару, Кынару воюют...
Верхом на конях сражаются –
На коня конь падает, подстелив гривы,
На мужчину мужчина падает, подстелив
рукава,
В крови коней кони плавают, кони падают,
Много-мало времени не прошло,
[Богатыри] всё войско победили.

К современным видам увлекательного конного спорта относится испытание наездника – **объездка дикого коня (эмдик уредиш)**. Следует отметить, что объездка неприученного коня в алтайском эпосе также является постоянным местом. Потому что именно приручение коня, противостояние будущего богатыря и его богатырского коня являются элементами инициации героя.

Нами при описании богатырской плетки уже было отмечено, что обычно, когда будущий богатырь получает свою богатырскую одежду, боевое снаряжение, то они оказываются ему велики. Когда юноша садится на коня, тот начинает брыкаться, главная задача героя удержаться в седле:

*Кобон јалду кок тор боро...
Јети кунге туйлады,
Тенери тоозыны јерге тушти,
Јер тоозыны тенерее чыкты.
Бир билинип билинбеди,
Бир ондонып ондонбоды,
Бир ле катап казалаарда,
Алын каштан ала куйди.
Экинчизин бийелеерде,
Кийин каштан бир тудунды.
Алты куннин туркунына
Ады туйлап турбай кайтты,
Јетинчи ле бу кунинде
Баатыр уулым бир билинип, бу коргожин...
[16, с. 124].*

Хлопкогривый темно-серый...
Семь дней кружился,
Пыль от земли до неба поднималась,
С неба пыль на землю опускалась.
То помнит себя [богатырь], то – нет,
То приходит в себя, то – нет.
Когда [конь первый] раз прыгнул –
[Когюдей-Мерген] за переднюю луку
ухватился,
Когда во второй раз прыгнул –
За заднюю луку ухватился.
В течение шести дней
Его конь бился.
На седьмой день
Мой сын – богатырь, придя в себя,
осмотрелся... [16, с. 310–311].

Эпическая объездка коня погружает героя в обряд инициации, а юноша с неокрепшим телом затем получает статус богатыря, уже подготовленного на богатырские подвиги.

Состязания в скачки (ат жарыш). В алтайском эпосе особое место отводится богатырскому коню, который считается другом-побратимом героя, подаренным верхними силами или земными духами-покровителями. Сказители в сказаниях всегда наряду с богатырями описывают внешность коня, зачастую клички коней рифмуются с именами самих героев: Ак-боро атту Ак-каан, Эрен-чоокыр аттур Эр-Чокчылан и т. д. В эпосе красочно описывается скачки богатыря на коне иноходце, что чаще встречается в сюжетном мотиве – путь богатыря:

С огненной гривой Ялбыш-Еерен
Красивой иноходью скакал.
Передними ногами плясал,
Задними ногами иноходью бежал,
Как ветерок, потом как вьюга помчался....
Большие, большие горы
Конь, копытами не задевая, переваливал.
Большие, большие реки,
Хвостом не задевая, переплывал... [17, с. 24].

В сюжетном развитии эпоса в нескольких случаях устраиваются конные состязания героев. В первом случае состязания входят в число трудных поручений во время брачных испытаний, герой, чтобы жениться на небесной деве, должен победить на скачках. Во втором случае, в финальных сценах эпоса, присутствует эпизод, когда после победы над врагами, устраиваются состязания в скачки:

*Ойын-жыргал кожсонбыла...
Алып кулук баатырлар
Ак жаланын болгожын
Ат манына жарыжат* [12, с. 263].

В празднике с играми и песнями...
Алыпы удалцы, батыры
На белой поляне же
В скачке коней состязались [13, с. 394].

Следует отметить, что сюжет о конных состязаниях встречается в преданиях, когда молодой человек, находящийся во вражеском плену, в табуне находит неказистого на вид коня – аргымака, и вызывается стать участником скачек. Аргымак – это полумифический конь, который обладал выносливостью на длинные дистанции, в некоторых сюжетах он, как эпический конь, обладал крыльями. Когда пленник сел на аргымака, тот во время бега разогрелся, герою удалось вырваться из плена и помчаться на Алтай. Прислушавшиеся, припав к земле, и понявшие по топоту коня, что это мчится *аргымак*, его сородичи сумели снять парня с коня, а *аргымак* промчался мимо и разбился о скалы [18, с. 258].

Таким образом, скачки на конях являются одним из излюбленных эпизодов в эпосе, а также распространены в сюжетах народных преданий.

Кодюрге таш (камень для поднятия). В алтайском эпосе отдельно о состязаниях в поднятии камня или чего-либо другого упоминается нечасто. В сказании «Янгар» присутствует эпизод обряда «испытания силы зятя». Во время свадьбы внучки ее дед – богатырь Янгар, превращается в лиственницу, а зятю поручают выдернуть и принести к дверям тестя эту огромную лиственницу [13, с. 423]. Так он должен был продемонстрировать свою силу в поднятии непомерной тяжести.

В алтайских мифах и преданиях есть ряд сюжетов о богатырях силачах, из них наиболее архаичным является миф сказителя А. Г. Калкина о богатыре, который возжелал построить дворец до Неба, достигнув Небо, он стал дерзить божествам – бырканам, за что был наказан,

дворец его превратился в камень, «назвали его Камнем-Силачом, сам герой был превращен в Медведя. Его ещё называют камнем Медведем. Но именно Камень этот имеет тайну входа в Небо» [19, с. 8].

К древним мифологическим рассказам о камнях для поднятия имеют отношение тексты о Сартакпае - богатыре. Этот герой огромной силы, когда его сын нарушил данный ему обет обрядового воздержания и улетел вместе с женой, превратившись в гусей, «Сартыкпай бросил им вслед стопудовый камень. Этот камень упал в Курайской степи, и до сих пор он лежит там» [20, с. 7]. Эти огромные камни, лежащие вразброс между селами Малый Яломан и Иня Онгудайского района, с тех давних пор стали называть «Камни Сартакпая». Существуют камни, «якобы брошенные им [Сартакпаем] во время охоты на волков. Их называют *кодюрге таш*, т. е. камни для поднятия» [21, с. 235].

Другой миф сказителя А. Г. Калкина повествует о Камне-Кодюрге, камне для испытания силы человека. Тот камень лежит на месте гибели брата с сестрой, которые погибли, сражаясь с врагами. Но камень имеет способность предсказывать судьбу человека: «Каждый человек, чтобы испытать себя, поднимает камень на столько, на сколько хватит сил. Если камень поднимется легко, то у человека будет легкая жизнь; тяжело поднимет, значит, и жизнь будет тяжелой» [19, с. 28]. Эти камни для поднятия считаются священными: «один из таких камней лежит близ села Беш-Озек Шебалинского района; около с. Кокоря Кош-Агачского района сохранился кодюрге таш, названный камнем Бадмы, в память об уроженце этих мест, обладавшем незаурядной силой. Алтайские силачи мерялись силой также в поднимании на плечи двухлетнего и трехлетнего возраста лошадей» [7, с. 291].

Заключение

В алтайском эпическом творчестве и несказочной прозе отражены духовно-мировоззренческие истоки современных народных состязаний. В связи с этим описания и роль в фольклорных сюжетах таких состязательных видов: *камчы согуш* – битье плеткой, *кюреш* – борьба; *кодюрге таш* – поднятие камня, *ат жарыш* – скачки, *эмдик ат уредиш* – объездка необъезженной дикой лошади, *ат устунен тартыш* – борьба на конях, выполняют не только научно-теоретические задачи, но и имеют практическое толкование народных традиций современного национального спорта. Данные сведения позволят более глубоко трактовать актуализацию народных состязаний на новом этапе их развития. В последующем исследование может расширяться за счет характеристик с выяснением мировоззренческой основы других народных состязаний, что дополнит включению их в энциклопедические издания фольклорных понятий.

Литература

1. Суразаков С.С. *Алтай фольклор*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во; 1975:232.
2. Укачина К.Е. *Обычаи и обряды алтайской свадьбы*. Горно-Алтайск: ООО «Полиграфика»; 2020:344 (на алтай. яз.).
3. Тюттенева Т.С. *Алтайские народные песни*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во; 1972:100.
4. Садалова Т.М. (ред.) *Алтай фольклор*. Горно-Алтайск: Республиканская типография; 1995:128 (на алтай. яз.).
5. Ойношев В.П., Чочкина М.П. (ред.) *Алтай ойындар*. Горно-Алтайск: ЧП Орехов А.В.; 2006:72 (на алтай. яз.).
6. Абысова С.В. *Алтай ойындардын чумделгези*. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; 2021:172 (на алтай. яз.).
7. Енчинов Э.В. и др. (ред.) *Алтайский этнографический словарь*. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; 2023:370.
8. Садалова Т.М. О теме войны в алтайском эпосе. В кн.: Эшматова Г.Б. (ред.) *Великая Отечественная война в истории памяти Горного Алтая*. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной

войне (Горно-Алтайск, 13–14 мая 2025 г.). Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; 2025:415–423.

9. Садалова Т.М. О характеристике богатырского лука в эпических сказаниях. *Народы и религии Евразии*. 2025;30(4):205–219. <https://doi.org/10.14258/nreur>.

10. Сельбиков А.А. *Национальные виды спорта Республики Алтай*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография: [б.и.]; 1996:88.

11. Гацак В.М. (ред.) *Алтайские героические сказания. Очи-Бала. Кан-Алтын*. Новосибирск: Наука; 1997:668 (на алтай. и рус. яз.). (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).

12. Ялатов Н.К. *Янгар*. Алтайский героический эпос. Том 3. Горно-Алтайск: Ак-чечек; 2004:351 (на алтай. яз.).

13. Ялатов Н.К. *Янгар*. Алтайский героический эпос. Том 2. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу»; 2024:476 (на алтайском яз.).

14. Демчинова М.А., Казагачева З.С., Конунов А.А. и др. (ред.) *Алтай баатырлар*. Т. 14. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; 2008:215 (на алтай. яз.).

15. Конунов А.А., Чайчина Е.В. (ред.) *Алтай баатырлар*. Т. 17. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; 2021:576 (на алтайском яз.).

16. Калкин А.Г. *Маадай-Кара*: алтайский героический эпос. Москва: Наука; 1973:474 (на алтай. и рус. яз.).

17. Ялатов Н.К. *Янгар*. Алтайский героический эпос. Том 1. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын Туу»; 2023:440 (на алтайском яз.).

18. Ямаева Е.Е., Шинжин И.Б. (ред.) *Алтай кеп-куучындар (Алтайские предания)*. Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек»; 1994:416 (на алтай. яз.).

19. Садалова Т.М. (ред.) *Таиштар керегинде соојындар ла куучындар*. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын Туу»; 2020:32 (на алтай. яз.).

20. Гарф А.Л., Кучияк П.В. (ред.) *Сказки Алтая*. Новосибирск: Новосибирское областное изд-во; 1937:27.

21. Алексеев Н.А. (ред.) *Несказочная проза алтайцев*. Новосибирск: Наука; 2011:563 (на алтай. и рус. яз.). (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).

References

1. Surazakov SS. *Altai folklore*. Gorno-Altai: Gorno-Altai Book Publ. House; 1975:232 (in Russian).
2. Ukachina KE. *Customs and rituals of the Altai wedding*. Gorno-Altai: LLC “Poligrafika”; 2020:344 (in Altai).
3. Tyukhtenev T.S. *Altai folk songs*. Gorno-Altai: Gorno-Altai Book Publ. House; 1972:100 (in Russian).
4. Sadalova TM. (ed.) *Altai folklore*. Gorno-Altai; Republican Printing House; 1995:128 (in Altai).
5. Oynoshev VP., Chochkina MP. (eds.) *Altai folk games*. Gorno-Altai: Orekhov A.V. Publ.; 2006:72 (in Altai).
6. Abysova SV. *Altai game folklore*. Gorno-Altai: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies Publ. House; 2021:172 (in Altai).
7. Enchinov EV. et al (eds.) *Altai Ethnographic Dictionary*. Gorno-Altai: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies Publ. House; 2023:370.
8. Sadalova TM. On the theme of War in the Altai epic. In: Eshmatova GB. (ed.) *The Great Patriotic War in the History and Memory of Gorny Altai*. Collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Gorno-Altai: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies Publ. House; 2025:415–423 (in Russian).
9. Sadalova TM. On the characteristics of the Heroic Bow in Epic Tales. *Nations and Religions of Eurasia*. 2025;30(4):205–219 (in Russian). [https://doi.org/10.14258/nreur\(2025\)4–10](https://doi.org/10.14258/nreur(2025)4–10).
10. Selbikov AA. *National sports of the Altai Republic*. Gorno-Altai: 1996:88 (in Russian).
11. Gatsak VM. (ed.) *Altai Heroic Tales. Ochi-Bala. Kan-Altyn*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1997: 668 (in Altai and Russian). (Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 15).
12. Yalatov NK. *Yangar. Altai Heroic Epic*. Vol. 3. Gorno-Altai: Ak-chechek Publ.; 2004:351 (in Altai).

13. Yalatrov NK. *Yangar. Altai heroic epic*. Vol. 2. Gorno-Altai: Literary Publ. House "Altyn-Tuu"; 2024:476 (in Altai).
14. Demchinova MA., Kazagacheva ZS., Konunov AA. et al (eds.) *Altai baatylar*. Vol. 14. Gorno-Altai: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies Publ. House; 2008:215 (in Altai).
15. Konunov AA., Chaichina EV. (eds.) *Altai baatylar*. Vol. 17. Gorno-Altai: S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies Publ. House; 2021:576 (in Altai).
16. Kalkin AG. *Maadai-Kara: Altai heroic epic*. Moscow: Nauka Publ.; 1973:474 (in Altai and Russian).
17. Yalatrov NK. *Yangar. Altai heroic epic*. Vol. 1. Gorno-Altai: Literary and Publishing House "Altyn Tuu"; 2023:440 (in Altai).
18. Yamaeva EE., Shinzhin IB. (eds.) *Altai legends*. Gorno-Altai: Publ. House "Ak-Chechek"; 1994:416 (in Altai).
19. Sadalova TM. (ed.) *Mythological stories about the stones of Altai*. Gorno-Altai: Literary and Publishing House "Altyn Tuu"; 2020:32 (in Altai).
20. Garf AL., Kuchiyak PV. (ed.) *Tales of Altai*. Novosibirsk: Novosibirsk regional Publ. House; 1937:27 (in Russian).
21. Alekseev NA. (ed.) *Non-fairy tale prose of the Altaians*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2011:563 (in Altai and Russian). (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 30).

Об авторе

Садалова Тамара Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова», старший научный сотрудник БНУ «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», ответственный секретарь Национального комитета по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай, ORCID: 0000-0002-7984-2379, e-mail: sadalova-t@mail.ru.

About the author

Tamara M. Sadalova, Doctor Sci. (Philology), Leading Researcher at B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Senior Researcher at the S.S. Surazakov Research Institute of Altaistics, Executive Secretary of the National Committee for UNESCO in the Altai Republic, ORCID: 0000-0002-7984-2379, e-mail: sadalova-t@mail.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор Садалова Тамара Михайловна является членом редакционной коллегии журнала «Эпосоведение». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author Tamara M. Sadalova is a member of editorial board of *Eposovedenie*. The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 25.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 18.02.2026

Принята к публикации / Accepted 15.03.2026